

РАЗВИТИЕ КЛУБОВ ЭЛИТ В РОССИИ: ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО

Статья рассматривает феномен клубов элит, в частности динамику их развития в России в дореволюционный период (со второй половины XVIII в. вплоть до начала XX в.) и постсоветский (с начала перестройки по настоящее время). Отсутствие клубов элит в понимании автора в Советской России (при обилии клубов в целом) объясняется значительной централизацией власти и довлеющей ролью государства. Автор выделяет три этапа их эволюции: зарождение, развитие, упадок/стабилизация. Между рассматриваемыми периодами проводятся параллели на основании схожего социально-экономического и социально-политического контекста. Отмечается, что в качестве предпосылок зарождения клубов выступает консолидация того социального слоя, который в дальнейшем будет составлять преобладающую часть состава клубов. Автор обращает внимание на то, что клубы являются заимствованным институтом, который возник в Великобритании и в дальнейшем получил распространение в других странах. Подчеркивается одно из значительных различий между рассматриваемыми этапами, а именно длительность существования клубов. Выдвигается предположение о том, что в настоящее время клубы элит в России стабилизируются и все больше стремятся походить на свои зарубежные прообразы. В отношении дальнейшего существования клубов высказываются два варианта развития. Один предполагает усиление глобализационных тенденций и рост зарубежных практик. Другой рассматривает возможность усиления консервативных взглядов и тенденций к закрытости государства и допускает в будущем сокращение или полное замещение клубов другими организациями.

Ключевые слова: клуб, элита, российское дворянство, генезис.

Начиная с конца XX в. Россия претерпевает значительные изменения. Кроме распада Советского Союза как государства, изменения затрагивают и внутренние институты российского общества. «Трансформация серьезно сказалась на его социальной структуре, начали меняться отношения собственности и власти, перестраивается механизм социальной стратификации, идет интенсивная смена элит, на общественную сцену выходят новые социальные груп-

Лешукова Полина Игоревна — младший научный сотрудник, Социологический институт РАН (polettali@gmail.com).

Leshukova Polina — junior research fellow, Sociological Institute, Russian Academy of Sciences (polettali@gmail.com).

пы» (Заславская 1997: 5). Некоторые ранее действующие институты отмирают, другие трансформируются, но есть и третья группа — зарождающиеся институты. Так, в публикациях начинают появляться упоминания нового явления — «клубов элит», в значении неформальных организаций, объединяющих представителей политической, экономической, административной и культурной элиты. Элита рассматривается нами в рамках позиционного подхода как «состоящая из людей, занимающих такие позиции, которые дают им возможность возвыситься над средой обыкновенных людей и принимать решения, имеющие крупнейшие последствия» (Миллс 1959: 24).

В исследованиях западных клубов отмечается, что они являются одним из элементов институционализации элиты, выполняют важные функции консолидации элиты, самоидентификации, проведения демаркационной линии и разделения на «инсайдеров» и «аутсайдеров», членство в клубе является подтверждением высокого социального статуса, способствует координации усилий (Domhoff 1975; Warner 1949, 1963; Baltzell 1958; Kendall 2008). Как пишут исследователи, клубы зачастую появляются в периоды, когда возрастает экономическая мобильность или «новые индивидуумы/ семьи» почти готовы вступить или даже подняться выше старых богатых семей. Подобные институты помогают создать защитные механизмы от новых богачей. Согласно Фердинанду Ландбергу, «ни родственные узы, ни гербы, ни обучение в частных школах не гарантируют элите надежного благополучия <...> чувствуя настоящую необходимость как-то особенно подчеркнуть свою исключительность <...> финансовая элита создает целую сеть частных клубов <...> Они являются своего рода “светскими” центрами контроля» (Ландберг 1971: 402). Однако все это относится к западному обществу и, соответственно, к западным клубам элит. Исследователи отмечают, что «нарождающиеся новые российские властные группы существенно отличаются от тех, которые приходили на смену аристократии традиционного общества в Европе» (Дука 2005: 14).

Каждая страна имеет индивидуальный путь развития и свои особенности. Элиты в целом и клубы элит в частности значительно различаются в зависимости от региона и рассматриваемого временного периода. Например, исследования американских (Domhoff 1975) и японских (Kerbo, McKinsty 1995) клубов элит демонстрируют наличие как общих, так и отличных элементов, в том числе обусловленных различием культурных особенностей. Сложно проводить параллели между институтами, действующими в рамках одного временного континуума на разных территориях, но это не менее затруднительно и в отношении одного государства в разные периоды его развития. Основаниями для сравнения выступают сходные социально-исторические условия.

Предпосылками для зарождения клубов является консолидация того слоя, который в дальнейшем будет составлять основную часть состава клубов. Происходит все большее усложнение и ускорение экономико-политических процессов, реформы XVII–XVIII вв. способствуют сплочению городского населения, в том числе элиты. В Англии этим этапом послужила Английская революция, в России — ряд нормативно-правовых актов, в том числе Указ о вольности дворянства. В Японии можно говорить о развитии предпосылок к созданию клубов после революции Мэйдзи, хотя созданные по западному об-

разцу клубы здесь довольно сильно дополняются местными аналогами. В США не столь явно прослеживается граница формирования элитного слоя, но наиболее яркой граничной точкой можно считать 1834 г. — год создания *Philadelphia Club* (Baltzell 1958: 337), одного из старейших американских клубов, объединяющих представителей элиты.

Как отмечал американский политолог Роберт Патнэм, «институты сами формируются историей, история имеет смысл только потому, что это “цепочка зависимости”, происходящее вначале, даже если оно кажется “случайным”, обуславливает то, что происходит потом» (Патнэм 1996: 19). В российской истории развитие клубов не является непрерывным. Клубы функционировали со второй половины XVIII в. вплоть до начала XX в. Революция и Гражданская война подорвали социальную базу клубов элит. Дореволюционная элита частично погибла, частично эмигрировала. Оставшиеся в России представители дворянства или купечества, ставшие чуждым для победившего пролетариата классом, не стремились выделяться на общем фоне образом, напоминавшем о дореволюционном периоде. В это время отменяется сословная система. Все внешние формы различия уничтожаются после февральской революции 1917 г.

Согласно принятому 24 ноября 1917 г. постановлению Петроградского Военно-революционного комитета, «все клубы <...> где производится игра в карты, должны быть закрыты» (Регулирование коммерческих игр...). С учетом того, что в большинстве клубов разрешалось играть в различные игры, в том числе азартные и коммерческие, например карточные, это постановление повлекло закрытие большинства клубов. Также были популярны шахматы, бильярд, кегли и другие игры. С выигрыша брался налог в пользу клуба. Азартные игры были широко распространены. А.С. Пушкин пишет в своем письме Н.Н. Пушкиной: «Скажи Вяземскому, что умер тезка его князь Петр Долгорукий — получив какое-то наследство и не успев его промотать в Английском клубе, о чем здешнее общество весьма жалеет» (Пушкин 1979: 343–344). Так, косвенные социально-политические мероприятия привели к закрытию клубов элит в СССР.

Отсутствие клубов элит в нашем понимании в Советской России (при обилии клубов в целом) можно объяснить значительной централизацией власти и довлеющей ролью государства. Клубы в дореволюционный и постсоветский период — это в первую очередь независимые объединения граждан. Профессор политических наук из Университета Беркли С. Фиш отмечал: «Советскому государству свойственны стремление монополизировать власть, нетерпимость ко всему, что проявляет независимость <...> принципиальная неспособность разделять власть и авторитет» (цит. по: Сигман 2014: 24–25). В СССР клубная деятельность могла быть интерпретирована властными структурами как антисоветская.

В период с начала перестройки, когда роль государства начала стремительно уменьшаться, стали появляться первые, пока еще только политические и дискуссионные клубы (предшественники партий). После распада СССР происходит тот же процесс, что начинался при Екатерине II, — формирование и выделение элиты, ее осознание себя, отграничение ее от других социальных групп. Именно 1990-е годы (период максимальной слабости государства) являются этапом активного роста клубов элит.

Следующий период в постсоветском развитии клубов — конец 2000-х — начало 2010-х годов. Этот период характеризуется усилением роли государства, выстраиванием властной вертикали, сужается спектр делегируемых государством полномочий. В данных условиях количество действующих клубов уменьшается.

Если попробовать сравнить периоды функционирования клубов — дореволюционный и постсоветский, то можно наблюдать некоторые параллели развития. Хотя степень выраженности тенденций существенно различается, прослеживается их общий характер. В настоящее время в России функционирует ряд клубов, претендующих на преемственность и продолжение дореволюционной клубной традиции.

Первый этап эволюции клубов элит в России: зарождение

Предпосылками для возникновения первых клубов стали значительные изменения в социально-экономической жизни страны. В дореволюционный период, на протяжении XVIII–XIX вв. происходит формирование капиталистического производства (историографию проблемы — см., напр.: Волков). Российская экономика действовала в условиях многоукладности. С одной стороны, происходило накопление капитала, развитие мануфактурного производства, формирование буржуазии, с другой стороны — существовало крепостное право, большинство работников мануфактур являлись либо приписанными к ним, либо крепостными крестьянами. В это время начинает оформляться класс буржуазии, который и станет основной составляющей клубов.

В конце XX в. Россия также переживает значительное социально-экономическое и социально-политическое переустройство, происходит резкая поляризация общества. «В самом начале 1990-х годов постсоветская Россия отказалась от основных институтов социалистической системы — государственной собственности, директивного ценообразования и централизованного планирования — и в стране стали проводиться системные преобразования, связанные с крупномасштабной институциональной трансформацией. Произошла либерализация цен и внешней торговли, разрешено частное предпринимательство, введена двухуровневая банковская система, а большинство государственных предприятий оказались приватизированными <...> экономика России сильно изменилась и стала капиталистической» (Розмаинский, Ложникова 2014: 41). В это время происходят схожие с дореволюционным периодом процессы — возникает буржуазия, составляющая основную массу членов клубов.

Первый этап в дореволюционный и постсоветский период характеризуется прежде всего разрешительным характером клубной деятельности. Изначально клубы (в нашем понимании) подпадают под запрет, который через некоторое время снимается и их функционирование переходит в разрешительный (со стороны государственных структур) период. Также этап характеризуется наличием слабых входных барьеров, что в последующее время меняется. Клубы начинают появляться, пройдя регистрацию в государственных органах и получив разрешение на свою деятельность. Данный этап можно рассматривать как подготовительный для дальнейшего развития клубов. В это время они начинают приобретать свою форму, но элитный характер появится на последующих этапах.

В дореволюционный период основу социальной базы клубов составляют представители купечества (в большинстве своем иностранцы) и дворянства, в постсоветский — интеллигенции (на первом этапе развития) и представители бизнеса (на последующих этапах).

Обратимся подробнее к дореволюционному периоду. Несмотря на то что «предпосылки для появления в России клубов были еще созданы преобразованиями Петра I и их последствиями, в том числе расширением контактов со странами Западной Европы и освоением их культурного опыта» (Розенталь 2007: 16), в Россию клубы были завезены из Великобритании во второй половине XVIII в. Такой временной разрыв имеет несколько оснований. Во-первых, юридическое закрепление в нормативно-правовых актах дворянства как привилегированного слоя происходило в течение продолжительного времени. Начало было положено реформами Петра I, которые «не только не открыли различным сословиям путь в дворяне, но и впервые в истории позволили дворянству отмежеваться от более низких социальных слоев» (Лоренц 2012). В дальнейшем в течение XVIII в. дворяне получали новые права, и в период правления Екатерины II в 1785 г. была принята «Грамота на права, вольности и преимущества благородного Российского дворянства», которая «юридически <...> упрочила привилегированный статус дворянского сословия в России, помимо подтверждения своих прав и вольностей, дворянство получило в результате издания этого документа дополнительные возможности для отстаивания своих сословных интересов» (Томсинов 2011: XXXIX). Так, «по мере нарастания дворянских прав после Петра I сословие старалось подчиняться, стряхивая с себя прилипавшие к нему сторонние элементы с общественного низа» (Ключевский 2002: 590). Отметим, что «к 1760—1770 гг. в среде дворянства сложился достаточно устойчивый комплекс стереотипных представлений о себе как об отдельной социальной группе» (Ермишкина 2005: 47). В данной связи повторим, что одна из функций клубов — разграничение между определенными социальными группами, что важно в том числе для поддержания обособленного социального статуса. Во-вторых, при Петре I вначале по «Книге устав воинский» 1716 г. под запрет попадают «подозрительные сходбища и собрания воинских людей» (Книга 1716: артикул 133), в дальнейшем путем распространительного толкования этот запрет был перенесен и на гражданское население. Концессионный (разрешительный) режим был введен в России только «Уставом благочиния или Полицейским» Екатерины II в 1782 г. (Устав Благочиния 1782). Так, согласно Уставу, «Управа Благочиния законом утвержденное общество, товарищество, братство, или иное подобное установление охраняет в своей законной силе, обязательства, правила, положение и постановление их уважает сходственно закону» (Устав Благочиния 1782: ст. 64). При этом «Управа Благочиния в городе законом неутвержденное общество, товарищество, братство и иное подобное собрание (под каким бы названием ни состояло) не признает за действительное, буде у таковых окажутся обязательства, правила, положения или постановления, то ни во что не вменять; буде же таковое общество, товарищество, братство, или иное подобное собрание общему добру вред, ущерб или убыток наносит, либо бесполезно, то подлежит уничтожению и запрещению» (Устав Благочиния, ст. 65). Деятельность различных обществ, в том

числе клубов, стала возможна, но при условии утверждения государственными органами.

Первый в России клуб был создан в Петербурге в 1770 г. «Фабрикант Францис Гарднер предложил своим сотоварищам основать особое, самостоятельное Общество, или клуб <...> предложение это было единодушно принято <...> таким образом положено основание Общества, названного в честь большинства «Английским собранием» <...> 1 марта 1770 года был составлен и утвержден подписями учредителей первый устав нового Общества» (Столетие 1870: 2). Клубы в Петербурге стали появляться один за другим. Согласно «Новейшему путеводителю по Санкт-Петербургу» (Шредер 1820), за 1820 г. помимо Английского клуба выделяется еще Большой танцевальный клуб, Купеческий (или Коммерческий), Большой и Малый мещанские (Бюргер-клубы), Малый танцевальный (отделившийся от Бюргер-клуба), Купеческий клуб соединенного общества (Американский), но этот список неполный.

В начале Советского периода истории России клубы подпали под запрет согласно нормативно-правовым документам. Перейдем к постсоветскому периоду функционирования клубов, когда еще до фактического распада Советского Союза появились предпосылки для возникновения клубов. В это время политическая либерализация привела к возникновению политических клубов. Так, после длительного перерыва, первые клубы стали появляться летом 1986 г. после утверждения нового «Положения о любительских объединениях», облегчившего деятельность и регистрацию самодеятельных объединений (Игрунов 1989). Оно имело большое значение. С одной стороны, «независимые организации могли легализовать свою деятельность через регистрацию в рамках организаций официальных, а с другой стороны, последние в таком случае получали право полностью распоряжаться клубами и всем их имуществом» (Сигман 2014: 132). Так, клубная деятельность стала возможна, но, так же как и в дореволюционный период, она носит концессионный характер. С этого времени стало появляться большое количество политических клубов, например клуб «Перестройка», «Клуб Социальных инициатив» и другие, которые стремились попасть в легальное политическое пространство. Их возникновению способствуют различные факторы: «рост политической активности населения, ослабление идеологической и политической цензуры, появление новых общественных групп на базе формирования зачатков новых форм собственности (кооперативы, арендаторы, акционеры и т.д.), а вместе с тем и осознание необходимости представить в органах власти свой специфический интерес, защитить его» (Березовский 1991: 30).

В период с 1986 г. стали появляться «своеобразные «инкубаторы» для будущих политических лидеров — разного рода общественно-политические кружки и дискуссионные клубы: Всесоюзный социально-политический клуб, Клуб социальных инициатив, семинар «Демократия и гуманизм», историко-политический клуб «Община», Клуб социально-политических инициатив, «Мемориал», «Гражданское достоинство» и др.» (Коргунюк, Заславский 1996). В это время возникают различные организации, именующие себя клубами, но фактически являвшиеся скорее открытыми площадками для выступлений, зарождающимися политическими организациями. К началу избирательной кампании (декабрь 1988 г. — март 1989 г.) в Москве насчитывалось около 200 клубов чис-

ленностью от 3–5 человек до более чем 100 в «Московской трибуне» (Игрунов 1989). В это время «клубы воспринимались лишь как “примитивные” (во всех отношениях) формы партий, как “зародыши протопартий»» (Сигман 2014: 357). Тем не менее отметим, что уже тогда у некоторых клубов вводился барьер на вход в виде обязательных рекомендаций от действующих членов, например у клуба друзей «Огонька» для вступления необходимо «наличие рекомендаций двух членов клуба» (Ленинградские инициативные...).

Второй этап эволюции клубов элит в России: развитие

На этом этапе и в дореволюционный, и в постсоветский периоды происходит непосредственно формирование клубов элит, изменяется социальный состав клубов. Кроме этого в постсоветский период функционирование клубов носит уже уведомительный характер (в отношении государственных структур), а не концессионный. В первый период члены клубов — дворянства, во второй период — формирующийся класс собственников. Данный этап характеризуется с одной стороны диверсификацией и ростом количества клубов, а с другой стороны, тенденцией к закрытости клубов и фиксированным членством. Войти в число их членов становится сложнее (по сравнению с периодом зарождения), в ряде клубов вводится максимально возможное число участников.

Первоначально клубная традиция была завезена в Россию английскими и быстро подхвачена немецкими купцами. Но спустя менее десятилетия «состоять членом Английского клуба стало престижно и модно» (Розенталь 2007: 22). Так, в Санкт-Петербургском Английском клубе «в конце 1771 года число членов дошло до 250 и оставалось в этих нормативных пределах в течение нескольких лет, но в 1780 году наплыв желающих поступить в Собрание был так велик, что постановлено число членов увеличить до 300 и затем уже не повышать этой цифры» (Столетие 1870: 6). В это время клубы выступают центрами взаимодействия между близкими по статусу людьми. Отмечалось, что «стать членом Английского собрания значило иметь светское положение. Все наши знаменитости, все люди должностные и чиновные считали обязанностью поступить в Общество» (Столетие...). По мнению доктора юридических наук, профессора Анастасии Тумановой, «это были элитарные организации, и вступающий в них четко знал, что он принимается высшим обществом Москвы и Петербурга, что ему тем самым оказывают доверие и что он имеет возможность получить полезные связи, в какой-то мере стать известным» (Вуколов 2009).

Николай Некрасов в 1870-е годы посвятил Английскому клубу поэму «Недавнее время». В поэме есть знаменательные строки:

Прежде всякая новость отсюда
Разносилась в другие кружки,
Мы не знали, что думать, покуда
Не заявят тузы-старики,
Как смотреть на такое-то дело,
На такую-то меру; ключом
Самобытная жизнь здесь кипела,
Клуб снабжал всю Россию умом... (Некрасов 1981: 76).

Состав первого клуба — Английского — стал изменяться, изначально он объединял английских купцов, но постепенно состав членов клуба сместился в сторону превалирования представителей дворянства. В него стали входить представители старинных русских фамилий: Голицыны, Волконские, Татищевы, а также российские литераторы, высшие чиновники. Клуб к началу XIX в. стал значимым явлением светской столичной жизни. И Александр I, и Николай I сами состояли членами московского Благородного дворянского собрания, которому Александр I в 1810 г. особым рескриптом присвоил наименование Российское Благородное дворянское собрание (Клубы...).

В это время, как правило, клубы представляли собой сословные организации, причем в основном имелось в виду среднее сословие. Большинство клубов было либо сообществом людей купеческого звания, либо мещанского, однако также было представлено и дворянство в концентрированной форме в ограниченном количестве клубов.

В российской современной истории клубов этот этап захватывает промежуток времени с 1993 по 2008—2009 гг. Предыдущие формы отмирают или изменяются. Часть клубов трансформируются в партии, другие переориентируются на консультативную сферу деятельности, немногие видоизменяются в клубы элит. Так, по мнению исследователей, «Клуб социальных инициатив продолжает свое функционирование уже в форме небольшого элитарного клуба, проводящим свои программы главным образом через персональное влияние своих членов как в “неформальном” движении, так и в официальных структурах» (Игнатов 1989).

«К началу 90-х годов в стране уже складывался определенный слой предпринимателей, людей ярких, активных, ощущавших необходимость общения» (Московский...). В это время происходит зарождение клубов непосредственно в нашем понимании — в значении неформальных ассоциаций, объединяющих представителей экономической, политической, административной и/или культурной элиты. Как отмечается, «клубы — необходимый элемент сегодняшней жизни, определенная среда, в первую очередь для общения» (Березовский 1991: 31). Несколько видоизменившись, они трансформировались в «площадки» для общения, своеобразные «интеллектуальные биржи», где можно приобрести информацию или знакомство, а также представить себя или свои услуги (Система... 2006). Одним из наиболее известных клубов, функционирующих с 1996 г., является семейный клуб «Монолит». Уже через год после его основания среди почетных членов клуба отмечены семья Ельциных, Мстислав Ростропович и Галина Вишневская, Владимир Шевченко (руководитель протокола президента М. Горбачева и Б. Ельцина, Советник Президента РФ 2000—2011), Юрий Лужков, Юрий Башмет, Святослав Бэлза, среди гостей клуба СМИ отмечали Майю Плисецкую, Лучано Паваротти (Сметанина 1997). «Здесь обсуждают политику и дела, а также устраивают торжественные приемы и обеды почти так же, как и в Английском клубе образца XIX века» (Воронов 2007).

Также следует отметить, что в этот период открываются Московский и Санкт-Петербургский Английские клубы, которые обращаются к памяти о дореволюционной истории клубов для легитимации деятельности клубов в настоящее время. Они делят себя на исторический клуб (дореволюционный

период) и современный клуб. Отмечается, что, как и его исторический предшественник, Московский Английский клуб собрал «людей, занимающих высокое положение в обществе, лучших его представителей, не столько статус членов клуба цементировал сообщество, сколько общность их интересов и взглядов» (Московский...). В Санкт-Петербургском Английском клубе 68 членов, представляющих все слои петербургской элиты, и действующих согласно историческому клубному девизу — «Согласие и веселье» (Санкт-Петербургское...). Клубы, имеющие основания для апелляции к прошлому, в том числе посредством этого обосновывают закрытый элитарный характер своей деятельности в настоящее время.

Третий этап эволюции клубов элит в России: упадок или стабилизация?

На данном этапе в разной степени выраженности происходит этатизация сфер жизни. С одной стороны, в советский период истории происходит национализация частной собственности, «кроме государства в лице его институтов, других работодателей не было, и даже занятия так называемыми свободными профессиями требовали актов государственного признания и регистрации» (Фирсов 1995: 6). С другой стороны, в настоящее время, «несмотря на то что официальные данные свидетельствуют о снижении роли государственной собственности в российской экономике, имеются явные свидетельства значительного усиления контроля российского правительства над крупнейшими предприятиями в стране. <...> Российское правительство объявило, что оно будет направлять свою деятельность в сфере государственной собственности на решение задач политики индустриального развития, в частности на создание крупных вертикально интегрированных структур» (Шпренгер 2010: 107). Также наблюдается плутократизация местных органов власти. «Уровень плутократизации существенно варьируется между различными региональными сегментами политико-административной власти <...> в политической элите Петербурга этот уровень низок (лишь 5 % нынешних депутатов до своего избрания руководили фирмами), тогда как в Ростовской области 50 % депутатов — выходцы из бизнеса» (Колесник, Тев 2009: 81). В подобных условиях снижается потребность в клубах, объединяющих представителей одной отрасли, часть консолидирующих функций начинает брать на себя государство одновременно с усилением своего присутствия в экономике.

На общем фоне усиления властной вертикали в советский и современный периоды истории прослеживаются различия в динамике клубной деятельности. Так, «в результате революции и гражданской войны немало членов упраздненных клубов оказалось за рубежом» (Розенталь 2007: 324). Как отмечают исследователи: «Уже в ноябре 1917 г. политическая эмиграция из России приняла характер антисоветской, антибольшевистской, антикоммунистической» (Русские 1999). Также следует обратить внимание на то, что в ноябре 1917 г. был принят декрет ВЦИК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» (Декрет). Старая социальная иерархия была разрушена, в новой системе существование элиты официально не признавалось. Деятельность элитных клубов была прекращена вплоть до постсоветского периода, когда ситуация претерпевает новые изменения.

В послереволюционный период традиционное понимание клуба как собрания людей одного круга для общения, развлечения, отдыха если полностью не отмирает, то по крайней мере резко меняется. В термин «клуб» стало вкладываться политическое содержание (агитационный клуб), их характер преобразовался в массовый и общедоступный (клуб юннатов, клуб любителей пения). Со временем ими стали называться просто помещения для собраний, встреч, лекций, показа кинофильмов и других видов «коллективного» отдыха широких масс населения. Сохранилось лишь содержание понятия «спортивный клуб», как оно сложилось в начале XX в. Только с началом 90-х годов XX в. стали возрождаться клубы в дореволюционном понимании, начали восстанавливаться некоторые старинные традиционные клубы — Морское собрание (1995), Английский клуб (в Москве и Петербурге, 1991) и др.

В современной России данный этап трансформации клубов элит начался с 2008—2009 гг. и продолжается по настоящее время. Одной из отличительных черт нового периода по отношению к предыдущим периодам является тенденция к закрытости информации. Это относится не только к уменьшению объема информации, предоставляемому в Интернете на сайтах клубов, но и к тому факту, что «клубы в России, модные в 1990-х годах, постепенно исчезли из официальных биографий» (Система...). Ранее официальные сайты клубов предоставляли информацию о том, кто является руководителем клуба, кто входит в него, контактную информацию, а в ряде случаев и когда и где проходят встречи. Информация о членах клубов все реже становится публичной, в ряде случаев в открытых источниках отсутствуют сведения и об учредителях, а также контактная информация.

Российский исследователь профессор А.С. Туманова считает, что «общественные организации, в том числе клубы, выступают конкурентом государству, ведь изначально российское государство контролировало все сферы общественной жизни. Но постепенно происходит делегирование решения ряда вопросов от государства — обществу, общественным организациям. Позволив негосударственным институтам укрепить свои позиции в различных отраслях, государство разрушало принадлежавшее ему до сих пор монопольное право на выражение интересов своих граждан» (Вуколов 2009). В ситуации усиления властной вертикали, с одной стороны, государство менее заинтересовано в деятельности клубов, а с другой стороны, члены клубов все менее и менее склонны афишировать свою вовлеченность в подобные структуры. С одной стороны, можно предположить, что на данном этапе клубы элит переживают период упадка. Однако, с другой стороны, наблюдаемые тенденции можно интерпретировать иначе — как стабилизацию. К этому времени проходит период взрывного роста количества клубов, их число стабилизируется. Тенденцию к закрытости информации можно интерпретировать не как направление к упадку, а как движение к стабилизации. Так, по мнению американского исследователя клубов элит Дианы Кендал, «один из основных путей, посредством которых клубы защищают своих членов — не предоставляют никакой информации о функционировании клуба или о том, кто в него входит» (Kendall 2008: 33). В рамках и английской, и американской системы клубов закрытость информации — неотъемлемая часть существования клубов элит, и подобную тенденцию

к закрытости российских клубов можно воспринимать как дальнейшее переименование опыта других клубов.

Заключение

Схожий социально-экономический и социально-политический контекст дореволюционной и постсоветской истории дает нам возможность провести параллели в развитии клубов элит в России. Несмотря на значительный временной разрыв, наблюдаются общие этапы развития.

Клубы формировались в России в соответствии с зарубежными практиками. В дореволюционный период — по образу английских клубов, в постсоветский период — английских и американских (изначально формировавшихся также по образу и подобию английских клубов (Kendall 2008: 20). Они проходили этапы зарождения, развития и упадка. Однако одним из значительных различий рассматриваемых нами этапов является длительность существования клубов. Если в дореволюционный период речь идет о почти полуторавековой истории, то в постсоветский с момента зарождения клубов прошло менее трех десятилетий. И, несмотря на то что общество стало развиваться значительно быстрее, пока еще рано говорить о том, какое будущее ждет современные клубы. Возможно, в настоящее время клубы стабилизируются и все больше стремятся походить на зарубежные прообразы.

В отношении будущего клубной активности можно выделить несколько возможных вариантов развития. С одной стороны, по мере усиления глобализационных тенденций можно предположить увеличение зарубежных практик. С другой стороны, в связи с экономическим кризисом, усилением консервативных взглядов и тенденций к закрытости государства, возможно их сокращение, вплоть до попытки полного замещения другими организациями, которые будут исполнять их функции.

Литература

Березовский В.Н., Коротов Н.И., Червяков В.В. Россия: партии, ассоциации, союзы и клубы: справочник. Т. I. Ч. I. М.: РАУ-ПРЕСС, 1991.

Волков В.В. Спор о русской промышленности XVIII — первой половины XIX века: два проблемных вопроса отечественной историографии // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. Вып. 3. С. 115–122.

Воронов А. Только для узкого клуба // Коммерсант Деньги. 15.10.2007 [<http://www.kommersant.ru/doc/813912>]. Дата доступа: 15.04.2013.

Вуколов Н.Н. Профессиональные императоры и общества любителей // Обзор семинара «Общественные организации имперской России: современное прочтение исторического опыта формирования гражданского общества», 16.09.2009. [<http://www.hse.ru/news/recent/10478399.html>]. Дата доступа: 28.10.2014.

Декрет ВЦИК и СНК об уничтожении сословий и гражданских чинов 11(24) ноября 1917 года // Портал «Архивы России» / Федеральное архивное агентство [<http://rusarchives.ru/statehood/08-14-dekret-unichtogenie-sosloviy-1917.shtml>]. Дата доступа: 11.12.2015.

Дука А.В. Исследования элит: поиск теоретических оснований // Власть и элиты в российской трансформации: Сб. науч. статей / под ред. А.В. Дуки. СПб.: Ин-терсоцис, 2005.

Леушкова П.И. Развитие клубов элит в России: влияние исторического прошлого

Ермишкина О.К. Генезис дворянской интеллигенции в России в XVIII — первой четверти XIX вв. в контексте современных подходов // Российская интеллигенция на Родине и в Зарубежье: Сб. науч. трудов. М., 2005. С. 45–68.

Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 5–23.

Игрунов В. О неформальных политических клубах Москвы // Проблемы Восточной Европы, 1989, 27–28 [http://www.igrunov.ru/cv/vchk-cv-chosenpubl/vchk-cv-chosenpubl-inform_clubs.html]. Дата доступа: 11.08.2014.

Клубы // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Акционерное издательское общество: Ф.А. Брокгауз — И.А. Ефрон, 1895. Т. XV.

Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 2-х книгах. Кн. 2. М.: Олма-Пресс, 2002.

Книга устав воинских: О должности генералов, фелт маршалов, и всего генералитеита, и протчих чинов которые при воиске надлежат быть, и о иных воинских делах, и поведениях, что каждому чинить должно. / Напечатана повелением царскаго величества. В Санктъпитербурхе, 19 июля 1716 // Информационный портал «Адъютант» [<http://adjutant.ru/regulations/1716-02.htm>]. Дата доступа: 05.12.2014.

Колесник Н.В., Тев Д.Б. Биография элиты: возможность социоструктурного анализа // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 76–84.

Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. Основные этапы развития современной российской многопартийности. М.: Фонд ИНДЕМ, 1996 [http://www.partinform.ru/ros_mn/gm_3.htm]. Дата доступа: 17.06.2014.

Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. О подлинных правителях Соединенных Штатов Америки. М.: ПРОГРЕСС, 1971.

Ленинградские инициативные группы [копия машинописного текста] / Архив сектора социологии власти и гражданского общества СИ РАН.

Лоренц Э. Российское дворянство первой половины XVIII века на службе и в поместье // Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века: Сб. трудов конференции, апрель 2009 г. М.: Новое литературное обозрение, 2012 [<http://coollib.net/b/325360/read#t1>]. Дата доступа: 11.12.2015.

Миллс Ч.Р. Властвующая элита / пер. с англ. Е.И. Розенталь [и др.]. М.: Изд-во иностр. лит., 1959.

Московский Английский клуб: уважение к традициям и их развитие // Официальный сайт Московского Английского клуба [<http://www.angclub.ru/about/history.php>]. Дата доступа 17.05.2014.

Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: В 15 т. СПб.: Наука, 1981.

Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. М.: Ad Marginem, 1996.

Пушкин А.С. Письмо Пушкиной Н.Н., 27 августа 1833 г. Из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. 10. Письма. Л.: Наука, 1979.

Регулирование коммерческих игр в России. История вопроса // ПолитЭкономика.ру — политико-деловой журнал [<http://www.politekonomika.ru/000015/regulirovanie-kommercheskix-igr-v-rossii-istoriya-voprosa>]. Дата доступа: 17.06.2013.

Розенталь И.С. «И вот общественное мнение!» Клубы в истории российской общестственности. Конец XVIII — начало XX вв. М.: Новый хронограф, 2007.

Розмаинский И.В., Ложникова А.В. Размышления о капитализме, инновациях и динамизме в постсоветской России // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2014. No. 6(4). P. 32–50.

Русские / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М.: Наука, 1999.

Санкт-Петербургское Английское собрание (Английский клуб) // Официальный сайт Санкт-Петербургского Английского клуба [<http://www.spbak.ru/>]. Дата доступа: 20.10.2011.

Сигман К. Политические клубы и Перестройка в России: оппозиция без диссидентства / пер. с франц. А. Зайцевой. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

Система московских клубов. Элита, лоббисты, «мозговые центры». [М.:] Центр политической информации, 2006.

Сметанина С. Годовщина клуба Монолит. Светская жизнь Анатолия Куликова // Коммерсантъ, 01.11.1997 [<http://www.kommersant.ru/doc/186950>]. Дата доступа: 10.04.2013.

Столетие С.-Петербургского английского собрания, 1770–1870. Исторический очерк Воспоминания Список старшинам. Списки почетным членам и членам. СПб.: Печатня В.И. Головина, 1870.

Томсинов В.А. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства: ее истоки, содержание и значение // Законодательство императрицы Екатерины II, 1783–1796 годы / сост. и авт. вступ. ст. В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011.

Устав благочиния, или Полицейской. Часть первая. [Утвержден в Санкт-Петербурге апреля 8 дня 1782 года]. [Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1782] // База законов [<http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2749744>]. Дата доступа: 27.11.2014.

Фирсов Б.М. Интеллектуалы, власть и коммуникация // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 21–30.

Шпренгер К. Государственная собственность в российской экономике. Ч. 2. Проблемы управления и влияние на эффективность // Журнал новой экономической ассоциации. 2010. № 7. С. 90–110.

Шредер Ф.А. Новейший путеводитель по Санкт-Петербургу, с историческими указаниями, изданный Ф. Шредером, коллежским асессором ... С планом и картинкой. Санкт-Петербург: печатано при 1-м Кадетском корпусе, 1820 [<http://search.rsl.ru/ru/catalog/record/6770737>]. Дата доступа: 20.07.2014.

Baltzell E.D. *Philadelphia Gentlemen: The Making of a National Upper Class*. Chicago: The Free Press, 1958.

Domhoff G. W. *The Bohemian Grove and Other Retreats: a Study in Ruling-Class Cohesiveness*. N.Y.: Harper Colophon Books, 1975

Kendall D. *Members Only. Elite Clubs and the Process of Exclusion*. Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2008.

Kerbo R.H., McKinstry A.J. *Who Rules Japan? The Inner Circles of Economic and Political Power*. Westport, Conn.: Praeger, 1995.

Warner W.L. *Democracy in Jonesville: a Study of Quality and Inequality*. N.Y.: Harper, 1949.

Warner W.L. *Yankee City*. New Haven: Yale University Press, 1963.